

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ*

В.Н. Шимов,

*доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского
государственного экономического университета*

Направления главного удара кризиса

Финансовые проблемы, начавшиеся в США летом 2007 г., достаточно последовательно и быстро трансформировались в глобальный экономический кризис, который сегодня оказывает негативное воздействие на экономические процессы в большинстве стран мира. Не стала исключением и Беларусь, экономика которой ощущает отрицательные внешние воздействия с осени 2008 г. Первопричинами являются: сжатие внешнего спроса на товары и услуги белорусских производителей, резкое сокращение внешних и внутренних кредитных ресурсов, определенное несоответствие проводящейся внутренней социально-экономической политики меняющимся условиям развития мировой хозяйственной системы.

Результатами стали резкое снижение темпов роста ВВП (101,2% за январь–апрель текущего года), рецессия в промышленности (96,4%), существенное сокращение активности во внешней торговле товарами и услугами (61,3%), падение темпов роста производительности труда и почти двукратное снижение уровня рентабельности реализованной промышленной продукции (с 15,3% в 2008 г. до 8,0% в январе–марте 2009 г.).

Наиболее значительно сократились объемы производства в машиностроении и металлообработке (78,2% по отношению к январю–апрелю 2008 г.); лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной про-

мышленности (76,6%), легкой (85,9%). Наряду с этим выросли запасы готовой продукции. По отношению к среднемесячному объему производства в фактических ценах они составили на 1.05 2009 г. 93,2% (на 1.05 2008 г. – 51,5%). Наибольший рост запасов наблюдается в станкостроительной и инструментальной промышленности (237,4%), автомобилестроении (в 3,2 р.), легкой промышленности (198,9%) – отраслях и подотраслях с достаточно высоким экспортным потенциалом.

Тенденция снижения экспорта товаров и услуг в Беларуси проявилась уже в июле–августе 2008 г., и в январе текущего года он составил лишь 40% от июньского (2008 г.) значения. Объем экспорта товаров за январь–март 2009 г. (в фактических ценах) сократился на 48,8% по отношению к аналогичному периоду прошлого года и на 23,2% – к декабрю 2008 г. При этом падение экспорта в Россию и страны СНГ было более значительным, чем в государства вне Содружества.

Аналогичные процессы были присущи и импорту республики, но несколько с меньшей интенсивностью. Результатом стало возрастание отрицательного сальдо внешней торговли товарами: с -517,2 млн долл. в июне 2008 г. до -1100,5 млн долл. США в декабре. За три месяца текущего года сальдо внешней торговли товарами составило -1866,3 млн долл. США и выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 2,5 раза.

Столь существенное падение экспортно-импортных операций обусловлено снижением как средних цен, так и физических объемов внешнеторгового оборота. По сравнению

* В основу статьи положен доклад, сделанный автором на пленарном заседании II Международной научно-практической конференции «Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость», проходившей в г. Минске в БГЭУ 19–20 мая 2009 г.

с январем–мартом 2008 г. средние цены экспорта упали на 30,4%, импорта – на 18,4%. При этом физический объем экспорта уменьшился на 26,5%, импорта – на 16,5%.

Резко сократился физический объем экспорта в Россию – на 32,8%, при снижении средней цены на 21,7%. По импорту данные параметры составляют 17,8 и 26,5% соответственно.

По-иному сложились эти показатели во взаимоотношениях со странами вне СНГ. Средние цены на экспорт снизились существенно – на 34,4%, а на импорт – на 1,5%. Продолжилась тенденция сокращения физического объема и экспорта (21,1%), и импорта (11,9%) [1].

Следствием такого развития процессов во внешнеторговой деятельности страны явился рост отрицательного сальдо внешней торговли товарами и услугами. Оно выросло с -2,7 млрд долл. США в 2007 г. до -4,4 млрд долл. в 2008 г. Только за IV квартал прошедшего года дефицит «подрос» на 2,3 млрд долл., а за декабрь – на 1 млрд долл. США. За три месяца текущего года сложилось также отрицательное сальдо на уровне 1531,3 млн долл. Результат – резкое уменьшение поступления валюты, возрастание спроса на нее.

За последние месяцы Национальному банку пришлось продать более 4,5 млрд долл. США, что, тем не менее, не спасло национальную валюту от разовой существенной (20%) девальвации и последующего обесценивания.

Параллельно происходило ускорение инфляционных процессов. Начиная с сентября 2008 г. индекс потребительских цен на товары и услуги (по отношению к предыдущему месяцу) не опускался ниже 101% и вырос в январе текущего года до 104,1% (февраль – 101,2%). Однако в последние два месяца наметилась тенденция снижения этого индекса. В марте он составил 100,6%, а в апреле – 100,4%. В результате по данному параметру за четыре месяца текущего года Беларусь на фоне наших основных партнеров по СНГ выглядит следующим образом: Россия – 106,2%, Украина – 106,9, Казахстан – 102,8, Беларусь – 106,5%.

Серьезные трудности испытывает финансово-кредитная система страны. Фактически, экономика вошла в режим кредитной

рестрикции, что в конечном итоге может привести к снижению темпов роста производства. В феврале 2009 г. дефицит краткосрочной рублевой ликвидности белорусских банков достиг 2,5 трлн руб., подавляющая часть которого приходится на системообразующие государственные банки.

Одновременно происходят сжатие сроков, на которые коммерческими банками привлекаются денежные средства и существенное сокращение объемов кредитования субъектов хозяйствования и населения.

Совокупность обозначенных выше процессов в экономике страны может привести к возникновению новых угроз национальной безопасности, важнейшими среди которых являются: дальнейшее увеличение валового внешнего долга; чрезмерное сжатие денежной базы и усиление режима кредитной рестрикции; обострение проблем занятости и социальной защиты населения; деградация реального сектора экономики, снижение его конкурентоспособности на мировом рынке. Для их профилактики и преодоления требуется выработка системного антикризисного механизма, базирующегося, с одной стороны, на глубоком анализе причинно-следственных связей деструктивных явлений, мировом опыте преодоления социально-экономических катаклизмов, с другой – на совокупности взаимосвязанных непротиворечивых мер оперативного, тактического и стратегического характера.

Сценарии развития социально-экономических кризисов: опыт прошлого на службе будущего

На основании изучения мировых, региональных и страновых социально-экономических кризисов предыдущих лет (Великая депрессия 1930-х годов, кризис 70-х годов, финансовый кризис 1998 г. и др.) экономисты пришли к выводу, что их траектории развиваются, как правило, по двум агрегированным сценариям: дефляционному и стагфляционному. Первый характеризуется длительным снижением уровня цен и значительным ростом безработицы, второй – интенсивной инфляцией на фоне резкого снижения объемов производства.

Борьба с дефляцией предполагает, в первую очередь, активизацию спроса. Последняя

осуществляется, как правило, за счет увеличения бюджетных расходов, формирования дефицитного бюджета (в разумных пределах), удешевления финансовых ресурсов посредством снижения процентных ставок, уменьшения налогового давления на экономику.

При стагфляционном пути развития социально-экономического кризиса инструменты его преодоления принципиально иные. На первый план выходят монетарные факторы: жесткий контроль за денежной массой, снижение бюджетных расходов, бездефицитный (либо профицитный) бюджет, высокие процентные ставки. При борьбе с кризисом, развивающимся по первому сценарию, решается ключевая задача – активизация инфляционных процессов, по второму – стерилизация инфлятогенных факторов. Очевидно, что противоположные цели требуют применения и альтернативных методов их достижения.

Специфика современного глобального финансово-экономического кризиса состоит в том, что в его орбиту оказались вовлеченными национальные экономики стран, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития (высокоразвитые, переходные, развивающиеся), реализующих различные социально-хозяйственные модели, имеющих неодинаковую степень интеграции в мирохозяйственный комплекс и мировую финансовую систему. Именно это обусловило разнонаправленность кризисных векторов в странах с высокоразвитой экономикой и в государствах с переходной структурой хозяйства. В первой группе стран (США, государства Евросоюза, Япония и др.) кризис развивается по классическому дефляционному сценарию, а во второй (Россия, Украина, Беларусь и др. страны СНГ) – преимущественно по стагфляционной траектории: рост цен, падение объемов производства, удорожание денег.

Борьба с дефляцией приведет к росту инфляции в западном мире, который будет выталкивать ее за свои пределы, т. е. в переходные и развивающиеся экономики. Последние, слепо копируя западные рецепты преодоления кризиса, будут лишь активно раскручивать инфляционные процессы, что в конечном счете быстро приведет их в стагфляционную ловушку [2. С. 20].

Таким образом, то, что представляется вполне приемлемым для развитых экономик (США, Евросоюз) – мощные финансовые вливания, дешевые деньги – может оказаться смертельным лекарством для развивающихся и переходных экономик. Поэтому многие меры, вырабатываемые сегодня мировым сообществом на глобальном уровне («Группа двадцати» (G-20), «Большая семерка» (G-7), Совет Европы, Всемирный экономический форум), требуют крайне осторожного подхода при использовании в конкретных странах. Они, вероятно, будут способствовать преодолению кризиса в развитых странах, что уже хорошо, поскольку эпицентр мировой финансово-экономической нестабильности и ее корни находятся именно там. Что же касается национальных экономик переходного типа, то они должны вырабатывать во многом индивидуальные методы преодоления кризиса. Последнее обусловлено сущностью их природы, неоднородностью хозяйственных структур, разной степенью интегрированности в мировую экономику, различиями в развитии рыночных отношений и институтов, доминированием стагфляционных процессов. Это должны быть индивидуальные наборы мер преодоления кризиса, сочетающие в себе в различных пропорциях инструменты антидефляционного и антистагфляционного воздействия.

Имеется и еще один фактор, который априори предполагает применение разного набора антикризисных мер для развитых, развивающихся и переходных экономик. Более того, течение современного финансово-экономического кризиса свидетельствует о том, что именно из-за наличия этого фактора наборы антикризисных мер в определенной степени разнятся и в развитых странах. Таким фактором является доллар, многие десятилетия выступающий в качестве лидирующей мировой резервной валюты. Наличие этого статуса у доллара позволяет США достаточно свободно запускать печатный станок и не бояться сиюминутных негативных последствий эмиссии. Сегодня США имеют отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами в размере 1,5% ВВП, что эквивалентно 190 млрд долл. США или четырем годовым объемам ВВП Беларуси. С экономической точки зрения, это

означает, что фактически остальной мир «бесплатно» работает на Америку, которая использует эмиссию доллара для оплаты такого колоссального дефицита [3. С. 15].

Именно в силу этого обстоятельства США могут проводить в последние месяцы чрезвычайно экспансионистскую бюджетно-денежную политику и не опасаться существенного ускорения обращения денег в стране. Специалисты считают, что скорость обращения денег в США не только не возрастает, как это обычно бывает в других странах при подобных обстоятельствах, а по некоторым параметрам даже замедляется [2. С. 20].

Отсутствие статуса лидирующей мировой резервной валюты у евро понуждает Евросоюз проводить куда более сдержанную, чем США, бюджетно-денежную политику, объясняет иной набор и соотношение антикризисных мер, носящих менее инфлятогенный характер.

Факт наличия у доллара обозначенного статуса следует учитывать всем государствам при выработке современной антикризисной политики, поскольку нет каких-либо серьезных предпосылок для смещения его в среднесрочной перспективе с пьедестала лидирующей мировой резервной валюты¹. Аналитики прогнозируют сохранение за ним доминирующих позиций в обозримом будущем по следующим причинам [4. С. 192–104]:

- во-первых, американская экономика все еще существенно превышает экономики всех других стран мира как по своим масштабам, так и по эффективности. В мировом объеме производства ВВП (по данным 2005 г. по паритету покупательной способности) в 54,98 трлн долл. на долю США приходится 22,5% (12,4 трлн долл.). Это практически столько же, сколько производят все остальные страны «семерки» вместе взятые (Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада, Япония). Их совокупная доля составляет 23,5%, или 12,9 трлн долл. Удельный вес США в

мировом ВВП, рассчитанный по обменному курсу, еще выше и составляет 27,4%.

Еще более разительные контрасты преподносят показатели эффективности. Так, производительность труда на одного занятого в хозяйстве США (по ППС) в 1,38 р. выше, чем в Японии и Германии, в 1,18 р. – чем во Франции и Италии, в 6,9 р. – чем в Китае, в 9,3 р. – чем в Индии, и в 3,65 р. – чем в России. Значительно большая, если не сказать шокирующая, дифференциация этого параметра наблюдается в аграрном секторе стран. В Китае и Индии она ниже, чем в США, в 17 р., в России – в 5,2 р., в Японии и Германии – в 2,1–2,2 р., во Франции – на 23% [5. С. 35].

США также занимают лидирующую позицию (вторые после Норвегии) и по производству ВВП на душу населения (41,7 тыс. долл.), опережая Японию (30,2), Германию (30,5), Великобританию (31,6), Францию (29,6), Италию (27,8), Канаду (35,1 тыс. долл.). Значительно отстали по этому интегральному показателю, результирующему всю хозяйственную деятельность национальных экономик, страны БРИК: Бразилия (8,8 тыс. долл.), Россия (11,9), Индия (2,1), Китай (4,0 тыс. долл.) [5. С. 35; 6. С. 28].

Кроме того, американский рынок корпоративных облигаций и акций в 2,5–3,0 раза превышает аналогичный рынок в зоне евро. Такие его масштабы делают оправданными вложения даже в рискованные активы;

- во-вторых, нет каких-либо серьезных симптомов, свидетельствующих о стремлении центральных банков разных стран мира уйти от накопления золотовалютных резервов в долларах. За период 1990–2007 гг. доля доллара в инвалютных резервах стран даже выросла: с 50 до 63,8%. Те же изменения доли, которые имели место внутри этого интервала в конце 90-х годов и в 2005 г., аналитики объясняют колебаниями обменного курса ключевых валют.

Подтверждением справедливости обозначенного тезиса может служить и тот факт, что доля второй по значимости мировой резервной валюты – евро за 2002–2006 гг. оставалась практически неизменной – 24,2–25,2%;

- в-третьих, в пользу доллара говорят и масштабы накопленных резервов. Общая сумма мировых официальных резервов в

¹ Данное утверждение не противоречит концепции перехода в XXI в. мирового сообщества от однополярного мира во главе с США к многополярному, усиливающему роль новых центров силы (в первую очередь, Китая и Индии). Оно лишь подчеркивает необходимость учета сложившейся реальности в современной геэкономике с целью формирования рациональных и эффективных механизмов выхода из мирового финансово-экономического кризиса различными странами.

долларах составляет гигантскую величину – 5 трлн, при этом на долю Китая приходится более 1 трлн долл. США. 5 трлн долл. – это совокупный годовой объем производства ВВП таких стран, как Япония и Канада.

Учитывая зависимость многих стран от доллара как резервной валюты, иностранные государства предпринимают и будут предпринимать серьезные усилия по поддержанию этой валюты, недопущению коллапса мировой финансовой системы.

Как ни парадоксально, но современный мировой финансово-экономический кризис в конечном итоге также работает на укрепление доллара. Здесь нужно учитывать два обстоятельства. Первое. Американские инвесторы являются крупнейшими держателями иностранных акций. Их собственность в этом сегменте оценивается на уровне 5 трлн долл. С момента начала кризиса они предпринимают серьезные усилия по репатриации вложенных средств. Это обусловлено тем, что, несмотря на множество проблем на американском фондовом рынке, он все же значительно более устойчив, чем рынки развивающихся стран. В результате «международные взаимные фонды в течение III квартала 2008 г. потеряли 31 млрд долл., в то время как американские фонды привлекли 28 млрд долл.» [7. С. 50]. Понятно, что по мере возврата средств американских инвесторов курс доллара будет расти.

Второе обстоятельство обусловлено тем, что развивающиеся страны, накопившие за последние годы значительные ресурсы, стремятся приобретать именно американские активы. Это также обеспечивает приток валюты в страну и способствует росту курса доллара.

Таким образом, получается своеобразный, но достаточно устойчивый во времени механизм стабилизации доллара. Он будет работать до тех пор, пока американская экономика не сдаст лидирующие позиции по качеству, эффективности и конкурентоспособности своего производства.

Единственным потенциальным конкурентом доллара в качестве лидирующей мировой резервной валюты может стать в отдаленной перспективе евро, но для этого необходимо соблюдение двух труднореализуемых условий:

- все страны ЕС, включая Великобританию, должны войти в зону евро;

- обесценение доллара должно быть устойчивым и продолжаться достаточно длительное время.

Однако большинство экспертов сходится во мнении, что в отдаленной перспективе будет формироваться не однополярная, а многополюсная финансовая архитектура мира, базирующаяся на корзине валют ведущих экономических держав.

Приоритеты антикризисной политики: Беларусь-2009

Проведенный ранее анализ свидетельствует о том, что в Беларуси в последнее время инфляционные процессы протекают на фоне рецессии, которая пока носит характер снижения темпов роста, но в ближайшее время грозит перейти в стадию падения объемов производства и ВВП. Что уже наблюдается в промышленности. С учетом экспортной ориентации экономики страны выход из этой ситуации предполагает, в первую очередь, активизацию внешнего спроса, что, как понятно, в сложившихся условиях далеко не в полной мере зависит от Беларуси.

Наряду с этим за последние несколько месяцев существенно вырос внешний государственный долг страны. Он практически достиг рубежа в 5 млрд долл. США и составляет по различным оценкам от 10 до 14% ВВП, предусмотренного Прогнозом социально-экономического развития Беларуси на 2009 г.

С учетом предполагаемого в ближайшее время второго транша займа МВФ, а также очередного российского кредита в размере 0,5 млрд долл. можно говорить, что мы вплотную подошли к установленному в бюджете на текущий год лимиту внешнего долга – 6 млрд долл. США. Безусловно, нам еще далеко до 25%-й доли внешнего государственного долга в ВВП, считающейся границей экономической безопасности по данному критерию. Однако для нашей экономики уже такой внешний долг может стать в ближайшее время достаточно серьезной нагрузкой для бюджета. Особенно если учесть то обстоятельство, что мировой финансово-экономический кризис еще не достиг своего дна, а рецессия в реальном секторе Беларуси вполне может обусловить к концу года не

рост, а снижение ВВП по отношению к уровню 2008 г.²

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов интенсивный рост валового внешнего долга, который приблизился к отметке в 15 млрд долл. США. Фактором, ограничивающим сегодня внешнее заимствование, является и план по строительству АЭС, для осуществления которого потребуется кредит в размере 9 млрд долл.

В связи с этим правомерным представляется вывод: увеличивать внешний государственный долг нужно крайне осторожно, одновременно создавая ресурсный потенциал возврата и направляя внешние займы преимущественно на рефинансирование ранее полученных займов и на подпитку так называемой подушки безопасности. Следовательно, нужно искать новые внутренние ресурсы для подъема экономики. А они находятся в сфере активизации многообразного внутреннего спроса. Следует также усилить работу по привлечению прямых иностранных инвестиций.

Уже эти два обстоятельства свидетельствуют о том, что в нашей стране антикризисный механизм будет носить сложный характер и основываться на мероприятиях как антистагфляционного, так и антидефляционного свойства. Его сложность предполагает выверенность и четкую последовательность шагов, ориентацию, в первую очередь, на решение таких задач, как:

- социальная поддержка слабозащищенных слоев населения;
- активизация экспортного сектора экономики и повышение ее конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках;
- достижение внешней сбалансированности экономики;
- рационализация кредитной системы;
- совершенствование государственного управления в направлении обеспечения эффективного и устойчивого социального и

экономического роста после восстановления внешней позитивной конъюнктуры.

Реализация этих задач предполагает осуществление, с одной стороны, общесистемных мер, которые будут создавать необходимые условия и фон для проведения стабилизационных действий, с другой – мероприятий в наиболее проблемных сегментах реальной экономики и финансов.

В самом общем виде общесистемные меры включают:

- определение минимальных значений основных социальных индикаторов развития общества, нарушать которые недопустимо и социально опасно. Социальная цена разворачивающегося кризиса растет вслед за экономическим спадом и выражается в росте безработицы, снижении доходов населения, увеличении девальвационных и инфляционных потерь, падении общего уровня и качества жизни людей, особенно его наиболее уязвимых слоев;

- ограничение вмешательства органов государственного управления в хозяйственную жизнь организаций, ведущего к росту запасов готовой продукции на складах. Это позволит пополнить денежную часть оборотных средств, сократить потребности в кредитных ресурсах;

- либерализацию экономической жизни страны, которую следует проводить последовательно и эволюционно, всемерно поддерживая малый и средний бизнес;

- продолжение реализации комплекса мероприятий по созданию благоприятного инвестиционного климата на основе модернизации экономических институтов и организационных механизмов.

Ключ к решению проблем снижения социальной цены кризиса лежит, в первую очередь, в производственной сфере. Поэтому важнейшим элементом антикризисного механизма должны быть меры в реальном секторе экономики. Важнейшие из них:

- разработка перспективной (долгосрочной) программы по оздоровлению, модернизации, структурной перестройке на инновационной основе реального сектора;

- повышение технического уровня и качества продукции, обновление технологической базы производства, активный переход к технологиям V и VI укладов. Сегодня в мире удельный вес шестого технологического ук-

² При замеченном по прогнозу на 2009 г. темпе роста ВВП 110–112% сегодня он составляет 101,2%. В промышленности, доля которой в производстве ВВП в 2008 г. составляла 30%, наблюдается, как уже отмечалось ранее, падение этого показателя (96,4%). В то время как прогноз предусматривает прирост на уровне 10–12%. Следует также учитывать значительный рост запасов готовой продукции на складах промышленных предприятий (в 1,8 р. по отношению к маю прошлого года).

лада остается незначительным. Предполагается, что качественный скачок произойдет после завершения структурной перестройки ведущих экономик мира и перехода нового технологического уклада к фазе роста. Это наступит, по мнению специалистов, в середине следующего десятилетия. К этому времени годовой оборот рынка нанотехнологий достигнет 1–1,5 трлн долл. [8. С. 33–34]. Более подробно об этом аспекте проблемы говорится в другой нашей работе [9].

Поскольку трансформация национального хозяйства на основе принципов новой экономики повлечет за собой радикальные изменения во всех системах и инструментах, созданных для обслуживания индустриального общества, то они должны быть либо существенно изменены, либо заменены на новые. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что в постиндустриальном обществе радикально меняется роль информатики, программного продукта и услуг. Этот сектор экономики становится более важным, чем производство материало- и энергоемкой промышленной продукции. Но для этого нужны не только значительные финансовые ресурсы, но и четко выверенная программа действий, основанная на созданном заделе, приоритетах национального развития, интеллектуальных возможностях общества. Поэтому без программно-целевого решения здесь не обойтись. Тем более что мы существенно задержались на старте;

- увеличение объемов экспорта и оптимизация импортных потоков на основе рационализации развития импортозамещающих производств. Особое внимание нужно придать диверсификации внешних рынков сбыта, активному вовлечению в зону экспортных интересов Беларуси стран Азии, Африки и Латинской Америки;

- поддержка отраслей экономики, ориентированных на внутренний спрос и обеспечивающих внутреннюю занятость (жилищное строительство, аграрно-промышленный комплекс, транспортная инфраструктура (строительство дорог, мостов, логистических центров), деревообработка;

- конкретизация приоритетов в области развития экспорта с выделением потенциально наиболее эффективных, конкурентоспособных отраслей и производств, требую-

ющих государственной поддержки. Создание системы этой поддержки;

- оптимизация таможенного регулирования, особенно в отношении оборудования для обновления основного капитала, создания новых наукоемких и высокотехнологичных производств, проведения приоритетных НИОКР;

- совершенствование методов и механизмов менеджмента, маркетинга, логистики для поиска и завоевания новых рыночных ниш. Создание совместных предприятий, сборочных производств за рубежом. Внедрение новых форм организации крупного бизнеса (холдингов, транснациональных корпораций и др.) в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС, СНГ, мирового сообщества. Активизация такого инструмента развития, как совместные программы Союзного государства Беларуси и России.

На поддержание реального сектора белорусской экономики в условиях мирового экономического кризиса в максимальной степени должен быть направлен потенциал национальной денежно-кредитной системы.

В этих целях можно предложить:

- создание государственной специализированной небанковской кредитно-финансовой организации (НКФО), основными задачами которой явились бы, с одной стороны, льготное кредитование и финансирование приоритетных инвестиционных и социальных программ, с другой – покупка проблемных активов крупнейших отечественных банков, возникших в результате кредитования ими госпрограмм и предприятий. Это позволило бы повысить адресность предоставляемых средств, их экономное и эффективное использование, расширить возможности коммерческих банков по привлечению ресурсов на внешних финансовых рынках, по поиску отечественных и зарубежных инвесторов.

Но главное, – это позволит устранить причины ухудшения финансового положения и, соответственно, рейтингов крупнейших белорусских банков. Источниками ресурсной базы НКФО могут стать средства госбюджета и Национального банка, которые в рамках деятельности одной организации можно будет полностью контролировать и направлять исключительно на эффективные проекты и социальные программы;

- установление на период стабилизации для банков индикативного (либо более жесткого, директивного) показателя по доле кредитов субъектам реального сектора в активах банка на уровне величины, сложившейся в среднем по банковской системе, например, за последние три года;

- ускорение развития страхового рынка, создание благоприятных условий для привлечения на работу в нем по всем видам услуг частных иностранных страховых компаний;

- обеспечение стабильного превышения реальной доходности по инструментам привлечения ресурсов в национальной валюте над соответствующими инструментами в иностранной валюте. Это будет действенный шаг на пути дедолларизации экономики;

- запрещение банкам повышать процентные ставки по ранее выданным кредитам физическим лицам;

- полная сохранность вкладов физических лиц и их 100%-е возмещение независимо от суммы вклада в обозримой перспективе.

На нужды реального сектора национальной экономики должна быть в большей степени ориентирована и налогово-бюджетная система.

Для снижения экспортных цен, повышения конкурентоспособности отечественного производителя и увеличения собственной ресурсной базы следовало бы уменьшить налоговую нагрузку на экономику в 2009 г. за счет снижения ставок налогов на прибыль, дивиденды, НДС и социального налога. Тем более что многие наши партнеры по СНГ это уже сделали (например, Россия, Украина, Казахстан).

Так, в Казахстане в текущем году НДС снижен до 12% (у нас 18%), налог на прибыль – до 15% (у нас 24%), социальный налог – до 11% (у нас 34%). У важнейшего нашего внешнеэкономического партнера – России большинство из этих налогов также ниже. Налог на прибыль меньше на 4 процентных пункта, социальный налог исчисляется по регрессивной шкале со ставками от 26 до 2%. Меньшую ставку имеет и налог на дивиденды.

С целью активизации потребительского спроса и снижения инфляции целесообразно отменить 5%-й налог с продаж в розничной

торговле, вернуться к практике предоставления налоговых каникул в течение 3 лет с момента объявления прибыли для организаций с иностранным участием, в которых доля иностранных инвестиций составляет более 30% уставного капитала. Последний шаг сделает более привлекательной нашу экономику для иностранных инвесторов.

В условиях кризиса необходимо уменьшение давления на платежный баланс посредством проведения тотальной ревизии расходов бюджета всех уровней с целью их максимального снижения. Первоочередной задачей может стать инвентаризация программ и проектов с участием государства и оценка целесообразности их реализации и возможностей финансирования.

Аксиомой считается стремление правительств в периоды экономического спада и проблематичности внешнего кредитования увеличивать в разумных пределах дефицит бюджета. Эти средства могут быть направлены на поддержку реального сектора экономики и социальную защиту населения, что существенно активизирует внутренний спрос.

В контексте сказанного нельзя считать оправданным уточнение показателей бюджета Республики Беларусь на 2009 г. с целью его сбалансирования. Утвержденный размер дефицита бюджета 2,8 трлн руб. (1,8% к ВВП) не превышает безопасный предел и не представляет угрозы для экономической безопасности государства.

На финансирование бюджетного дефицита может быть использовано превышение доходов над расходами по результатам исполнения 2008 г. Профицит бюджета составил в прошедшем году, по предварительной оценке, 1,8 трлн руб. Кроме того, дефицит может покрываться доходами от реализации ценных бумаг, кредитами Национального банка. Включение печатного станка, безусловно, должно быть исключено.

Ключевой проблемой является поддержка населения в условиях глобального кризиса. В качестве первоочередных мер можно рассматривать:

- принятие широкого спектра программ по переобучению и адаптации населения, потерявшего работу, поддержке молодежи (гарантия сохранения рабочих мест, льготы

по кредитам и выплата процентов по ним, поддержка молодых семей);

- увеличение инвестиций во все сегменты образовательной системы страны;

- недопущение снижения реальной заработной платы работников бюджетной сферы и денежного содержания пенсионеров.

Важно также определить эффективные меры по совершенствованию государственного управления экономикой в новых условиях. Среди них в первую очередь необходимо выделить:

- отказ от директивного установления целевых показателей, прежде всего, объемов производства;

- проведение курса на деbüroкратизацию, сокращение расходов на госаппарат, оптимизацию его функций, структуры и численности с учетом кризисных явлений в экономике. Иными словами, пришло время пересмотреть действующую Генеральную схему управления народным хозяйством.

* * *

Предложенная система мер не претендует на абсолютную истину и на полный охват необходимого инструментария, но является, исходя из опыта предыдущих мировых и крупных региональных экономических кризисов, сложившейся в стране ситуации, специфики национальной экономической модели, вполне логичной. Это минимально необходимый набор шагов для стабилизации национальной экономики и формирования предпосылок выхода из кризиса, развития в будущем экономики высо-

кими темпами на основе ее модернизации и оздоровления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социально-экономическое положение Республики Беларусь* в январе-апреле 2009 г. Минск: Национальный стат. комитет Республики Беларусь, 2009. С. 5, 27, 28-31, 94, 95, 117, 118.

2. *Мау В.* Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2.

3. *Рогов С.* США и эволюция международных финансовых систем // Экономист. 2009. № 3.

4. *Луцкая Е.Е.* Перспективы доллара как международной резервной валюты // Актуальные проблемы Европы = Urgent problems of Europe: Сб. научн. тр. / РАН ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки; ред. кол.: Т.Г. Пархалина (гл. ред.) и др. М.: ИНИОН, 2009. № 1: Евро против доллара: Финансовые позиции Европы = Euro Versus dollar: Financial positions of Europe / Ред.-сост. вып. А.К. Субботин.

5. *Кондратьев В., Куренков Ю.* Проблемы повышения эффективности Российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12.

6. *Иванов Ю.* О глобальном международном сопоставлении ВВП по 146 странам мира // Вопросы экономики. 2008. № 5.

7. *Суэтин А.* О причинах современного финансового кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 1.

8. *Глазьев С.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.

9. *Шимов В.Н.* Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты // Белорусский экономический журнал. 2008. № 2.

